

К вопросу о специальных мерах предупреждения семейного насилия и практике его применения

Ефимова М. П.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Меры противодействия семейному насилию в России в большей степени представлены как социальный концепт, направленный на поддержку семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Так, повсеместно помощь оказывается различными учреждениями социально-бытового обслуживания населения в виде оказания психологической помощи, консультаций специалистов, прохождения реабилитационных (терапевтических) программ для жертв насилия.

Ключевые слова: семья, насилие, жестокое обращение, предупреждение, противодействие.

On the issue of special measures for the prevention of family violence and the practice of its application

Efimova M. P.

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Measures to counteract family violence in Russia are mostly presented as a social concept aimed at supporting families in difficult life situations. Thus, assistance is provided everywhere by various institutions of social and consumer services of the population in the form of psychological assistance, specialist consultations, and rehabilitation (therapeutic) programs for victims of violence.

Keywords: family, violence, abuse, prevention, counteraction.

Правовые основы предупреждения общественно опасного поведения представлены положениями ФЗ от 23.06.2016 №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Закон определил субъектов и меры профилактики правонарушений, среди которых: выявление, оценка и прогнозирование криминогенных факторов социального характера, разработка государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений и др.

Другой правовой акт ФЗ РФ от 26.06.1999 №120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определил систему органов и организаций, их задачи и формы деятельности специальных субъектов предупреждения правонарушающего поведения несовершеннолетних.

Обращаясь к действующим российским нормативным правовым актам, отмечаем, что на сегодняшний день защищающими жертву семейного насилия выступают КоАП РФ, УК РФ, УПК РФ, СК РФ.

ЕФИМОВА Мария Прометеевна – старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: prometeevna@mail.ru

EFIMOVA Maria Prometheevna – Lecturer Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Лицо, совершившее правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1. «Побой» КоАП, становится объектом индивидуальной профилактической работы (ИПР)¹ согласно Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке (Приложение 1 к Приказу МВД России от 29.03.2019 № 205).

Нарушители семейного спокойствия подлежат постановке на профилактический учет, и в отношении них проводится ИПР в течение 1 года с момента принятия решения о ее проведении. Следует отметить, что, согласно действующей Инструкции, в случае совершения лицом административного правонарушения в семейно-бытовой сфере, предусмотренного КоАП РФ либо законом субъекта РФ об административных правонарушениях, основания для постановки на учет отсутствуют, и тем самым игнорируются интересы лиц, состоящих с правонарушителями в семейно-бытовых отношениях [3, с. 9].

Возникает вопрос: насколько эффективна профилактическая беседа с семейным дебоширом?

Так, приговором Намского районного суда Республики Саха (Якутия) (далее РС(Я)) Трофимов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. Трофимов в состоянии алкогольного опьянения из-за обращения женщины в полицию по факту избияния нанес не менее 10 ударов руками и ногами по различным частям тела своей гражданской супруге М., затем кухонным ножом нанес два удара в брюшную полость последней. Женщина указала, что в отношении виновного сотрудники полиции не предприняли никаких мер воздействия, так как он сам ранее работал в полиции. Трофимов в совершенном преступлении вину не признал. Суд не назначил Трофимову реальное наказание, осудив его к 4 годам условно с испытательным сроком на 2 года [4].

В УК РФ специальная глава посвящена охране интересов семьи и детства – «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Однако мы отметим многострадальные нормы УК РФ 116 «Побой» и 116¹ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость». Д. А. Корецкий указывает, что уголовная ответственность гораздо серьезнее, чем административная, контроль над уголовными делами и отчетность по ним строже, добиться возбуждения уголовного дела жертве бывает нелегко. При таких обстоятельствах трудно предполагать, что внимание полиции будет привлекать административный деликт «побой, совершенные первый раз». Подобная «гуманизация» открывает путь к росту тяжких преступлений как в бытовой сфере, так и за ее пределами [5, с. 74]. В. А. Рачицкая утверждает, что «снижение уровня семейного насилия будет напрямую зависеть от профилактической работы и в первую очередь от активности применения ст. 6.1.1 КоАП РФ» [6, с. 65].

Есть сторонники введения отдельного состава преступления в уголовный закон, предусматривающего наказание за совершение семейного насилия. Главный довод сторонников криминализации семейного насилия состоит в том, что, в отличие от преступных посягательств со стороны незнакомого лица, в семейных конфликтах жертва преступлений

¹ Основанием для проведения ИПР является привлечение лица к административной ответственности по ст. 6.1.1. КоАП или уголовной ответственности по статьям 112, 115, 116, 116¹, 117, 119 УК, а также принятое решение об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктом 5 части 1 статьи 24 (отсутствие заявления потерпевшего), статьями 25 (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон) и 25.1 (назначение судебного штрафа, повлекшего прекращение уголовного дела), частями 1 (заявление потерпевшего возвращено для приведения в соответствии с требованиями УПК) и 5 (производство по уголовному делу по постановлению мирового судьи прекращено в силу поступивших заявлений сторон о примирении) статьи 319 УПК, по факту допущения лицом правонарушения в семейно-бытовой сфере.

находится в материальной или иной зависимости от агрессора, как правило, проживает с ним совместно и в силу этого насилие носит систематический характер [7, с. 30]. Это спорный аргумент, считаем, что нет смысла криминализировать то насилие, которое уже предусмотрено УК РФ. Чем оно будет отличаться от насилия, совершенного в отношении постороннего человека? Только местом совершения, а признак систематичности уже предусмотрен ст. 117 УК РФ.

Возвращаясь к специальным мерам предупреждения семейного насилия, обратимся к обнародованному ПФЗ №1183390-6 2016 г. «О профилактике семейно-бытового насилия», который вызвал в свое время немало вопросов у экспертов и общественности. Во-первых, отмечаем категорию: «семейно-бытовое дебоширство», следует уточнить, что подобные действия уже охватываются КоАП РФ и влекут ответственность по статьям, предусматривающим ответственность за побои и мелкое хулиганство. Во-вторых, отмечаем субъективное право на защиту, которым были наделены любые лица. В-третьих, проект закона не определял форму воспрепятствования, что следовало бы широко толковать. В-четвертых, в обязанности сотрудников полиции вменяется вынесение защитного предписания, которым, помимо запретов на контакты, на нарушителя возлагалась обязанность пройти специализированную психологическую программу, осуществляемую организациями социального обслуживания. В-пятых, ПФЗ предусматривал вынесение судебного защитного предписания, обязывающего нарушителя покинуть место совместного проживания, независимо от того, кто являлся собственником жилого помещения.

К примеру, исследования показали, что в ФРГ «Закон о гражданской защите от актов насилия и принуждения» от 2001 г. (названный «молоток для ведьм»), регламентирующий действие охранных ордеров, является правовым инструментом для шантажа мужчин. Закон требует «исключительно лишения прав, лишения власти, изоляцию, наказание мужчин» [8, с. 108]. Исследование, проведенное Ю. М. Антоняном, позволило определить, что рассмотренные нами выше нормативно-правовые акты ФРГ и США, посвященные противодействию насилию в семье, не уменьшили, как ожидалось, процент насильственных посягательств, ошибочно говорить об эффективности этих законов с точки зрения статистики насильственных преступлений. Законы провоцируют войну полов, что крайне негативно сказывается на отношении мужчин и женщин и на институт семьи в целом [9, с. 164].

Другой особенностью проекта российского закона являлось содействие в получении временного жилого помещения в ситуации семейно-бытового насилия. Так, орган государственной власти субъекта РФ, уполномоченный в сфере социального обслуживания, при наличии непосредственной угрозы обязан незамедлительно обеспечить получение пострадавшему и его иждивенцам временного жилого помещения (тот же изъян, что и в первом проекте). Насколько могла быть разрешима эта дилемма при отсутствии достаточного числа объектов жилого маневренного фонда в некоторых регионах даже, к примеру, для погорельцев, сирот и других нуждающихся? К примеру, по состоянию на конец 2023 г. на территории городского округа «город Якутск» РС (Я) имелось всего около 80 объектов (по данным на 2023 г., в городской очереди нуждающихся в улучшении жилищных условий состоят около 7000 человек).

29 ноября 2019 г. Совет Федерации опубликовал на официальном сайте палаты проект федерального закона (без номера), регламентирующий основы противодействия семейному насилию (далее ПФЗ). Проведенный экспертами правовой анализ ПФЗ выявил, что его нормы включают многочисленные юридические противоречия; грубое нарушение конституционных прав граждан; противоречат правовым принципам, а также основным началам

российского семейного и гражданского законодательства; содержат многочисленные положения явно коррупциогенного характера [10].

ПФЗ установлен возраст нарушителя – 18 лет, в предыдущем ПФЗ №1183390-6 возрастная планка была ниже. Допустимый брачный возраст согласно семейному законодательству РФ – 16 лет, таким образом, лица, не достигшие 18 лет, не подпадают под действие этого закона. В случае принятия проекта рассматриваемого закона лица, не достигшие возраста 18 лет, и вовсе не смогут рассматриваться как «нарушители» семейного спокойствия.

Меры профилактики, предлагаемые авторами ПФЗ, абсолютно не учитывают местоположение различных населенных пунктов, располагающихся на значительном расстоянии от районного центра. К примеру, как быть с лицами, ведущими традиционный образ жизни (кочевой) коренных малочисленных народов Севера? Каким образом будет проводиться профилактика семейно-бытового насилия в отношении этой категории лиц? Своевременно ли будет оказана помощь пострадавшему? А защитные предписания, учитывая эти обстоятельства, и вовсе могут не найти должного применения.

Авторами законопроекта дана попытка отразить или внедрить так называемые превентивные меры, широко применяемые в зарубежных странах. Найдет ли свое место в российской действительности англо-американская модель предупреждения преступности (соседский надзор, общественная полиция и др., когда каждый равнодушный гражданин может подать сигнал о совершенном семейно-бытовом насилии) [11, с. 328]? К примеру, известный бренд Apple iPhone заявил, что будет отслеживать факты жестокого обращения с детьми путем проверки фотографий абонентов. Позже компания надзорные функции приостановила, но не отказалась от них [12].

Российские правотворцы не заглядывают в личные контенты пользователей, хотя современные мобильные приложения и смарт-часы позволяют устанавливать геолокацию и воспроизводят звуковые сигналы, чем сейчас пользуется многие родители для контроля своих малолетних детей. В частности, в качестве превентивной меры допустимо вести круглосуточный мониторинг семей, состоящих на профилактическом учете в МВД как «лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере» с помощью системы видеонаблюдения с аудиофиксацией, подобное можно применять и в отношении родителей, состоящих на учете в ПДН (мониторинг поведения на предмет употребления алкоголя и запрещенных веществ, исполнения родительских обязанностей и пр.). Основная цель такой цифровой профилактики состоит в формировании чувства ответственности, понимания правовой ответственности за нарушение условий мер профилактического воздействия.

ПФЗ 2019 г. наделил НКО компетенцией органов полиции, а именно определять степень насилия и причины его совершения. Отметим, что подобная «профилактика» семейного насилия членами НКО способна вызвать непредсказуемые последствия криминального характера. Не стоит пренебрегать и нестабильным психическим состоянием некоторых членов общества вследствие длительного употребления ими алкоголя, наркотических средств, других психических аномалий. Кризисное состояние системы отечественной психиатрической помощи, гипертрофированная забота о правах психически больных привели к тому, что значительная часть из них вышла из-под контроля медиков [13, с. 29].

Государство, наделяя НКО полномочиями устанавливать детерминанты насилия, фактически признается в собственном бессилии. Любую «интервенцию» в частную жизнь, даже в случае опасной ситуации, следует проводить с осторожностью. Со стороны официальных органов вмешательство в семейные дела может выражаться в форме правотворчества либо индивидуального правоприменения (лишение родительских прав) [14, с. 187].

По этому поводу В.Е. Квашиш отмечает, что «вмешательство государства допустимо только в случае наличия реальной угрозы жизни и здоровью» [15, с. 11].

31 января 2024 года Конституционный суд РФ вынес постановление [16], которым указал нижестоящим судам на возможность запрета абьюзерам посещать места нахождения потерпевшего, а также запретить приближаться к жертвам на определенное расстояние. Эксперты уже называют это решение КС революционным аналогом охрannого ордера. Однако можно ли считать эту меру превентивной в условиях небольших населенных пунктов, или как быть, если жертва и абьюзер находятся в трудовых отношениях и вынуждены находиться на одном предприятии (в одном помещении)?

Обратимся к семейному законодательству. Так, СК РФ регламентирует ответственность родителей в виде лишения родительских прав в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения ими своих обязанностей, жестокого обращения или совершения в отношении детей или другого родителя, иного члена семьи умышленного преступления против жизни и здоровья, когда родителям диагностировали хронический алкоголизм или наркоманию (ст. 69). К примеру, в РС (Я) за 2023 г. лишены родительских прав 289 родителей; в связи с жестоким обращением с детьми – 5; ограничены в родительских правах – 158. Ограничение родительских прав допускается в случае, если ребенок находится в опасном для него состоянии, если наступило психическое расстройство или иное хроническое заболевание родителей (одного из них), стечение тяжелых обстоятельств и другие основания (ст. 73). При непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится (ст. 77).

Исследуя феномен семейного насилия, пристальное внимание следует обратить на систему профилактики. В.Н. Бурлаков указывает, что «предупреждение преступности должно быть основано на правовых принципах, а также на принципе научной обоснованности и принципе социальной эффективности» [17, с. 115]. Далее ученый отмечает, что самостоятельный Закон о противодействии домашнему насилию в России не нужен, поскольку его роль выполняют уже несколько федеральных законов: «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» с некоторой редакцией относительно профилактики семейно-бытового насилия и реабилитации пострадавших [18, с. 552]. И с этим нужно согласиться. Фактически профилактическую роль могут выполнять указанные в вышеназванных законах субъекты, противодействие актам семейного насилия могут оказывать нормы семейного, административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, безусловно, не забывая об их совершенствовании. На данном этапе важно организовать профилактическую деятельность и профессиональную комплексную помощь, направленную на реабилитацию жертв насилия.

По нашему мнению, законодательная база противодействия насилию в семье является относительно достаточной. Статья 2 Конституции РФ провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью в государстве. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Закон должен равным образом охранять блага каждого человека независимо от его социально-демографических признаков. Считаем недопустимым отграничивать специальным законом жертв семейного насилия. Убийство супруги или незнакомой жертвы не может влиять на квалификацию и соответственно назначение вида и размера наказания. Государственная деятельность должна быть направлена на профилактику и эффективную реабилитацию жертв насилия.

В настоящее время отсутствует рациональный механизм предупреждения насильственных посягательств в сфере семейных отношений, не создана эффективная комплексная система реабилитации жертв насилия. Реализуемые меры профилактики носят разрозненный характер и направлены на решение отдельных проблем, в частности на оказание помощи социально неблагополучным семьям, тогда как показывает практика, насилие характерно и для семей с положительной в целом динамикой, что свидетельствует о несовершенстве механизма раннего выявления семей, нуждающихся в наблюдении со стороны органов профилактики.

В связи с этим существует необходимость пересмотреть занимаемую позицию относительно предупреждения семейного насилия и представить концептуально новый формат социальной, культурной, педагогической, экономической и уголовной политики, направленной на минимизацию семейного насилия, эффективную реабилитацию ее жертв, справедливое наказание виновных лиц.

Литература

1. Ф3 от 23.06.2016 №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения 01.06.2024).
2. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. №205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на административном участке и организации этой деятельности» // Российская газета. 2019. 08 июля.
3. Гайдуков, А. А. К вопросу о совершенствовании деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений / А.А. Гайдуков, П.Н. Левин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. №1 (38). С. 9–10.
4. Дело №1-25-2014. Приговор Намского районного суда РС (Я) от 24 апреля 2014 г.
5. Корецкий, Д.А. Семейное насилие как элемент бытовой преступности / Д.А. Корецкий // Вестник юридического факультета ЮФУ. 2020. Т. 7, № 2. – С. 72–75.
6. Рачицкая, А. В. Правовой анализ насилия в семье / А.В. Рачицкая // Насилие в семье: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. – Проспект, 2021. – 232 с.
7. Квашиш, В. Е. Правовая защита семейных отношений (к законопроекту о семейно-бытовом насилии) / В.Е. Квашиш, Ю.А. Случевская // Научный портал МВД России. 2020. № 1 (49). С. 30–34.
8. Незнамова, И. А. Ответственность за внутрисемейные преступления в Российской Федерации и зарубежных государствах / И.А. Незнамова // Евразийская адвокатура. 2020. №3 (46). С. 105–109.
9. Антонян, Ю. М. Борьба с насилием в семье в США и Германии // Насилие в семье: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. – Москва: Проспект, 2021. – 232 с.
10. Беседа Санкт-Петербургского международного криминологического клуба [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/384-2020-02-16-13-26-01> (дата обращения 30.05.2024)
11. Гуринская, А. Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ: монография / А.Л. Гуринская. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – 555 с.
12. Appel отложит введение скандальной функции [Электронный ресурс]. – URL: <https://tech.onliner.by/amp/2021/09/03/apple-otlozhit-vvedenie-skandalnoj-funkcii-kotoraya-budet-proveryat-foto-najphone> (дата обращения 30.05.2024)
13. Милуков, С.Ф. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника): монография / С.Ф. Милуков, Ю.В. Зуева / под ред. В.М. Баранова. – Москва: Проспект, 2021. – 144 с.
14. Рыженков, А.Я. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи / А.Я. Рыженков // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Том 17, №2. С. 181–188.
15. Квашиш, В.Е. О пределах допустимого вмешательства государства в частную жизнь / В.Е. Квашиш // Общество и право. 2020. №1 (71). С. 8–12.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2024 N 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А. Балуковой и Ю.М. Чернигиной» // Российская газета. 2024. 14 февраля.

17. Бурлаков, В.Н. Предупреждение преступности / В.Н. Бурлаков // Криминология: Учебное пособие / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева – СПб.: Питер, 2016. – 304 с.

Referenses

1. FZ ot 23.06.2016 №182-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPljus[Jelektronnyj resurs]. – URL:[https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/\(data obrashhenija 01.06.2024\)](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/(data obrashhenija 01.06.2024)).

2. Prikaz MVD Rossii ot 29 marta 2019 g. №205 «O nesении sluzhby uchastkovym upolnomochennym policii na administrativnom uchastke i organizacii jetoj dejatel'nosti» // Rossijskaja gazeta. 2019. 08 ijulja.

3. Gajdukov, A. A. K voprosu o sovershenstvovanii dejatel'nosti uchastkovyh upolnomochennyh policii po preduprezhdeniju pravonarushenij v sfere semejno-bytovyh otnoshenij / A.A. Gajdukov, P.N. Levin // Vestnik Barnaul'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. №1 (38). S. 9–10.

4. Delo №1-25-2014. Prigovor Namskogo rajonnogo suda RS (Ja) ot 24 aprelja 2014 g.

5. Koreckij, D.A. Semejnoe nasilie kak jelement bytovoj prestupnosti / D.A. Koreckij // Vestnik juridicheskogo fakul'teta JuFU. 2020. T.7, №2. S. 72–75.

6. Rachickaja, A. V. Pravovoj analiz nasilija v sem'e / A.V. Rachickaja // Nasilie v sem'e: monografija / pod red. Ju.M. Antonjana. – Prospekt, 2021. – 232 s.

7. Kvashis, V. E. Pravovaja zashhita semejnyh otnoshenij (k zakonproektu o semejno-bytovom nasilii) / V.E. Kvashis, Ju.A. Sluchevskaja // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2020. № 1 (49). S. 30–34.

8. Neznamova, I. A. Otvetstvennost' za vnutrisemejnye prestuplenija v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh gosudarstvah / I.A. Neznamova // Evrazijskaja advokatura. 2020. №3 (46). S. 105–109.

9. Antonjan, Ju. M. Bor'ba s nasiliem v sem'e v SShA i Germanii // Nasilie v sem'e: monografija / pod red. Ju.M. Antonjana. – Moskva: Prospekt, 2021. – 232 s.

10. Beseda Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/384-2020-02-16-13-26-01> (data obrashhenija 30.05.2024)

11. Gurinskaja, A. L. Anglo-amerikanskaja model' preduprezhdenija prestupnosti: kriticheskij analiz: monografija / A.L. Gurinskaja. – SPb.: Izd-vo RGPU im.A.I. Gercena, 2018. – 555 s.

12. Appel otlozhit vvedenie skandal'noj funkcii [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://tech.onliner.by/amp/2021/09/03/apple-otlozhit-vvedenie-skandalnoj-funczii-kotoraya-budet-proveryat-foto-na-iphone> (data obrashhenija 30.05.2024)/

13. Miljukov, S.F. Neobhodimaja oborona v sisteme mul'tipravovogo instituta samozashhity (doktrina, praktika, tehnika): monografija / S.F. Miljukov, Ju.V. Zueva / pod red. V.M. Baranova. – Moskva: Prospekt, 2021. – 144 s.

14. Ryzhenkov, A.Ja. Princip nedopustimosti proizvol'nogo vmeshatel'stva v dela sem'i / A.Ja. Ryzhenkov // Sibirskoe juridicheskoe obozrenie. 2020. Tom 17, №2. S. 181–188.

15. Kvashis, V.E. O predelakh dopustimogo vmeshatel'stva gosudarstva v chastnuju zhizn' / V.E. Kvashis // Obshhestvo i pravo. 2020. №1 (71). S. 8–12.

16. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31.01.2024 N 4-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti pervoj stat'i 53 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhalobami grazhdan O.A. Balukovoj i Ju.M. Cherniginoj» // Rossijskaja gazeta. 2024. 14 fevralja.

17. Burlakov, V.N. Preduprezhdenie prestupnosti / V.N. Burlakov // Kriminologija: Uchebnoe posobie / pod red. V.N. Burlakova, N.M. Kropaceva – SPb.: Piter, 2016. – 304 s.